

Камера зафиксировала лицо Ли Цяо, и все ожидали, что его выражение будет крайне неловким. Однако, к всеобщему удивлению, он лишь приподнял бровь, и в его глазах мелькнула слабая улыбка:

— Не имею особого мнения о его оценке. Возможно, он просто недостаточно профессионален.

Зал замер на мгновение, а затем раздались сдержанные смешки. Присутствующие не понимали, почему их мнение было так резко опровергнуто экспертом, но, наблюдая, как Ли Цяо парирует, хотя и осознавали, что такая дерзость, возможно, не совсем уместна, ощущали искреннее удовольствие, будто сами отстаивали свою точку зрения.

Среднестатистический мужчина, считавший себя судьёй, совершенно не ожидал, что Ли Цяо сможет так бесцеремонно ответить ему прямо на месте. Его лицо мгновенно изменилось, и он обернулся к режиссёру:

— Режиссёр Чэн, это и есть вежливость ваших стажёров? Я с детства изучал боевые искусства, посвятил им тридцать лет, и с точки зрения профессионализма, кто ещё сегодня на этой сцене может претендовать на звание лучшего? Неужели ему нужен кто-то уровня великих мастеров, чтобы признать поражение?

Он посмотрел на Чэн Сяо'оу, но обнаружил, что тот улыбается и кивает в другую сторону. Следуя его взгляду, мужчина побледнел и воскликнул:

— Учитель... учитель!

У Фэн согласился принять участие в шоу, но не хотел быть судьёй, поэтому организаторы предоставили ограниченное место судьи этому мужчине. У Фэн сидел чуть ниже на месте наставника, в слепой зоне мужчины. Когда тот наконец заметил его присутствие, его тело оцепенело, мозг словно заржавел, и все слова застряли в горле.

— Не называй меня учителем, — медленно поднялся У Фэн, слегка кивнув в знак приветствия зрителям. — Твой наставник тридцать лет назад был изгнан из семьи У за пьянство, разврат и неспособность овладеть мастерством. Его больше нет в нашей семейной книге, а ты, следуя его примеру, тридцать лет занимался обманом. Какое право ты имеешь называть меня учителем?

Мужчина побледнел, пот струился по его лицу. Он хотел возразить, но перед этим человеком все его слова были бы мгновенно разоблачены. Каждое слово лишь добавляло бы смеха в его будущей жизни!

Тем временем зрители, смотревшие трансляцию, также узнали У Фэна: [Боже, это же мастер У Фэн!]

[Кто?]

[Мастер У Фэн, глава самой древней семьи боевых искусств в государстве Хуа. В молодости он

был знаменит, представлял страну на многих соревнованиях, а с возрастом ушёл в тень, но говорят, что его мастерство только усилилось!]

[Не только в молодости, он и сейчас знаменит. Молодые, увлечённые боевыми искусствами, считают его своим кумиром. Он настоящий великий мастер!]

[Черт, организаторы круты! Как им удалось пригласить мастера У Фэна? Он много лет не появлялся на телевидении, и даже ходили слухи, что он умер!]

[Да, именно из-за этих слухов, ведь ему уже почти девяносто, но посмотрите на него сейчас: румяный, с чёткой речью. Ему даже пятидесяти не дашь! Как он этого добился, это чудо!]

У Фэн знал, что его превосходное состояние на сцене — заслуга того человека на сцене.

Он незаметно бросил благодарный взгляд на Ли Цяо, затем откашлялся и сказал:

— Раз уж меня вызвали, то, сидя здесь, я также наблюдал за этими двумя выступлениями, и у меня есть несколько слов. Хотите ли вы их услышать?

Зрители зашептались. Некоторые узнали о статусе У Фэна из интернета, другие были недовольны суждением мужчины, а третьи просто любили скандалы. Большинство пришли к единому мнению, и один из зрителей громко крикнул:

— Мы слушаем!

У Фэн погладил бороду, улыбнулся и сказал:

— Тогда старик выскажется!

— Традиционный дух нашего народа действительно ценит гармонию и мир. Но разве это означает, что нужно терпеть несправедливость? — выражение У Фэна стало серьёзным. — Когда простые люди подвергаются угнетению, когда личность сталкивается с произволом, разве и тогда нужно говорить о гармонии и благородстве? Конфуций сказал: «Если отвечать добром на зло, то чем отвечать на добро?»

— Помимо гармонии и благородства, в нашей истории есть император У, напавший на Чжоу, Цзин Кэ, пытавшийся убить Цинь Ши Хуана, Чжуань Чжу, спрятавший кинжал в рыбе, и Не Чжэн, пожертвовавший жизнью ради друга. Культура убийц, культура рыцарей — это тоже часть духа нашего народа. — У Фэн обратился к мужчине, его голос стал резче. — Ты любишь говорить о литературе, о поэзии? Хорошо, старик расскажет тебе о поэзии!

— Ли Бо писал: «Десять шагов — одного убийство, тысяча ли — и никого не оставит». Юань Чжэнь в «О мече» писал: «Меч может разрубить носорога, меч может разрезать нефрит. Меч решает облака за пределами небес, меч пробивает солнце. Меч уничтожает змею-демона, меч срезает голову льстеца!»

— Меч изначально создан для уничтожения злых духов, очищения от демонов. Он может убить дракона и казнить льстеца. Меч, не используемый для убийства, подобен палочкам для еды, которыми не едят. В наше время, когда страна процветает, а народ живёт в мире, держать его на полке или использовать для выступлений — это уже пренебрежение к нему. А если судить о выступлении по наличию боевого духа, выбирая что-то мягкое и бессодержательное, говоря о благородстве, то это настоящая путаница и смехотворность!

После этих слов мужчина не смог найти ни одного возражения. Он съёжился в кресле, пытаясь найти что-то, чтобы прикрыть лицо, но его руки дрожали, и он опрокинул бутылку с водой на столе судей, облив себя.

У Фэн погладил бороду, наблюдая за растерянным мужчиной, и с трудом сдержал желание сразу же похвастаться перед Ли Цяо, медленно сказав:

— Последняя строка «О мече»: «Оставь меч для дракона в воде, не испытывай его на уличной собаке». Путь меча — это то, чего ты не понимаешь, и это нормально. Впредь будь осторожен.

Мужчина забыл вытереть воду, холод проникал в его одежду, но ещё более леденящим был страх в его сердце: У Фэн публично унизил его, сказав, что меч действительно полезен, но он предназначен для дракона, а не для уличной собаки. Он и был той самой собакой, поэтому не понимал пути меча!

Такая критика полностью опровергла его хвастовство о «тридцати годах изучения боевых искусств». Впредь ему будет крайне сложно продолжать обманывать и зарабатывать на этом, как он делал сегодня!

— Взгляд толпы не всегда ясен, но если это мнение большинства зрителей, то это повод для нас задуматься, — преподаватель вокала Гун Хуэйюнь взяла микрофон, улыбаясь, и нарушила тишину.

— Да, спасибо, учитель Гун, — Шэнь Фэн слегка наклонил голову, с лёгкой улыбкой на губах. — И сегодня наше выступление, независимо от споров о «профессионализме», все участники выступают перед каждым зрителем в зале. Только зрители, присутствующие здесь сегодня, имеют право судить об их выступлении.

— Голоса уже подсчитаны, и все голоса зрителей были отданы до возникновения споров. Теперь давайте посмотрим, отбросив внешние оценки, только исходя из внутреннего впечатления, сколько поддержки получила группа «Свежий ветер не стареет»?

Клавишник задал напряжённый ритм, и в последние десять секунд почти все зрители, как в зале, так и за его пределами, затаили дыхание, ожидая, когда на экране появится результат.

— ...Пять, четыре, три, два... один!

Экран, заполненный звёздами, мгновенно загорелся, и таблица с результатами появилась сверху вниз, с именами участников и количеством голосов, которые они получили за это выступление.

Чжуан Чэн: 15.

Сунь Ян: 7.

Ся Нань: 5.

Сюй Шэньхао: 6.

За именем Ли Цяо следовала цифра: 955.

К концу выступления зал был ярко освещён, зрители смотрели на экран с открытыми ртами, почти не веря своим глазам.

На самом деле из семи тысяч зрителей право голоса имели только тысяча. Эта тысяча была тщательно отобрана организаторами, чтобы минимизировать влияние фанатских групп. Они прошли телефонные опросы, проверку в Weibo и строгий контроль, чтобы получить право голосовать.

<http://bllate.org/book/15409/1362462>